

Сейчас Лу Яньцзэ смотрел на сидящего напротив Ань Цзинсина с синяками на лице и не мог найти в себе желания придираться к нему. Слова младшего брата, которые он только что услышал, заставили его задуматься о том, о чём он раньше никогда не размышлял. Младший брат с самого детства относился ко всему с равнодушием, и, кроме членов семьи, никто не мог заслужить его внимания. Кто бы мог подумать, что он вдруг обратит внимание на этого парня?

— Ты... — начал было Лу Яньсю, но в этот момент снаружи раздался голос Лу Яньси:

— Как вы все сюда попали?

Лу Яньси только что был на тренировочной площадке, но не нашёл там никого и, подумав, что что-то случилось, обошёл всё вокруг, прежде чем обнаружить, что все уже собрались в комнате.

— Разве мы не следовали твоему приказу остановиться на полпути?

Лу Яньсю улыбнулся, но его голос звучал откровенно подозрительно.

Трое, стоявшие за дверью кабинета, слышали разговор Лу Яньси с Лу Юанем. Лу Яньсю промолчал, Лу Яньцзэ тоже не хотел говорить, а Ань Цзинсин просто не знал, что сказать.

— Так мне стоит поблагодарить старшего брата за то, что пощадил?

Лу Яньси, помахивая веером, подошёл ближе, но, увидев лицо Ань Цзинсина, вздрогнул.

— Цзинсин, это что?

Раньше это было не так заметно, но спустя некоторое время синяки на лице Ань Цзинсина стали проявляться всё сильнее. Незначительные раны теперь выглядели так, будто Лу Яньцзэ ударил его с особой жестокостью.

Лу Яньцзэ всё это время смотрел на Ань Цзинсина и не замечал, но теперь, увидев, как младший брат вздрогнул, он внимательно сравнил его лицо с лицом Ань Цзинсина и почувствовал лёгкое смущение, а в его сердце закралось сомнение: неужели он действительно ударил так сильно?

— Эээ... младший брат... я...

Хотя второй брат только что сказал ему, что это была уловка Ань Цзинсина, Лу Яньцзэ всё же почувствовал себя немного растерянным. Он ведь не хотел бить его так сильно!

— Ничего, ничего, мужчины же всегда сталкиваются с такими мелочами.

Лу Яньси посмотрел на лицо Ань Цзинсина и на напряжённое выражение лица старшего брата, улыбнулся, и на его лице не было ни капли гнева.

Разве Лу Яньси не переживал за него? Конечно, переживал. Но, подумав, что это был его старший брат, он не мог злиться. Старший брат ударил его с такой силой только ради него самого. К тому же, Лу Яньси помнил, как старший брат однажды попал в неприятную ситуацию перед свадьбой. Сегодня же это было что-то вроде отплаты.

— Верно, мужчины всегда сталкиваются с такими мелочами. В детстве мы получали раны куда серьёзнее.

Лу Яньсю увидел, как Ань Цзинсин явно опешил, улыбнулся и добавил, словно за его спиной невидимо вилял хвост.

Говоря это, он бросил взгляд на Ань Цзинсина, передавая ему сообщение взглядом: хотел обмануть старшего брата и младшего брата? Но, кажется, младший брат не очень-то поддерживает твой план? Неудачно вышло?

Выражение лица Ань Цзинсина к этому моменту уже вернулось в норму, хотя синяки на лице никак не добавляли ему изящества. Однако он спокойно ответил взглядом: неудачно? Это ещё неизвестно.

Лу Яньсю, увидев взгляд Ань Цзинсина, стиснул зубы: кто говорил, что этот наследный принц — пустышка?

Пока Ань Цзинсин и Лу Яньсю обменивались взглядами, словно в боевом поединке, Лу Яньси и Лу Яньцзэ ничего не замечали. Лу Яньцзэ уже отвёл младшего брата в сторону, чтобы спросить о том, что его беспокоило:

— Младший брат, ту пилюлю... ты использовал?

Лу Яньцзэ считал, что, хотя младший брат, возможно, не так силён в боевых искусствах, но, если он использовал пилюлю, которую он дал, то смог бы одолеть десяток мужчин, не говоря уже о таком, как Ань Цзинсин.

Услышав вопрос о пилюле, Лу Яньси на мгновение задумался, а затем, наконец, вспомнил о фарфоровой бутылочке. Посмотрев на напряжённое лицо старшего брата, он замолчал.

Как он мог объяснить своему старшему брату, что проблема с его природой не может быть решена таким образом, и что лежать внизу куда комфортнее, чем прикладывать усилия без особого результата?

Выражение лица младшего брата изменилось так явно, что Лу Яньцзэ не мог не заметить. Он почувствовал, что их семейная «маленькая капуста» уже полностью съедена чужим «кабаном»! Теперь, глядя на раны Ань Цзинсина, Лу Яньцзэ не испытывал ни капли вины, а даже немного сожалел, что не ударил его ещё сильнее.

Пока все в комнате были погружены в свои мысли, слуга за дверью сообщил, что настало время обеда. Все взглянули на время и, убедившись, что уже полдень, последовали за слугой в столовую.

— Ваше Высочество, это...

Юнь Ваньси, увидев синяки на лице Ань Цзинсина, тоже вздрогнула. Она посмотрела на старшего сына, собираясь сделать ему выговор, но её прервал голос Ань Цзинсина:

— В бою всегда бывают мелкие раны, матушка, не стоит беспокоиться.

Ань Цзинсин улыбался, но синяки на лице делали его вид слегка комичным.

— Яньцзэ слишком неосторожен.

Юнь Ваньси на мгновение заколебалась, но всё же сделала выговор старшему сыну. В любом случае, нужно было соблюдать приличия.

Лу Юань, глядя на синяки на лице Ань Цзинсина, едва заметно кивнул, передавая старшему сыну взгляд одобрения: молодец!

Лу Яньцзэ, который с самого начала был в плохом настроении, наконец получил немного утешения. Независимо от того, была ли это уловка Ань Цзинсина, он всё же избил его, и это было фактом.

Когда все сели за стол, Лу Яньси наконец заговорил:

— Кстати, старший брат действительно ошибся.

Вот оно! В головах Лу Яньцзэ, Лу Яньсю и Ань Цзинсина одновременно мелькнули эти слова. Однако, в отличие от подавленного настроения двух молодых господ из клана Лу, Ань Цзинсин выглядел слегка довольным, словно его заговор удался.

Пока Ань Цзинсин сидел с прямой спиной, готовясь услышать, как его супруга наследного принца будет «восстанавливать справедливость», Лу Яньси кивнул Лу Яньцзэ:

— Старший брат, когда ругаешь, не задевай слабые места, а когда бьёшь, не бей по лицу. Разве ты не понимаешь? Тем более, Цзинсин через два дня должен идти на аудиенцию. В следующий раз бей в места, которые не видно.

После этих слов ситуация мгновенно изменилась. Только что подавленные молодые господа из клана Лу сразу воспрянули духом, словно почувствовали облегчение, а Ань Цзинсин, который только что был доволен собой, сразу сдулся: это было не так, как он планировал!

Услышав упрёк младшего брата, Лу Яньсю с усмешкой взглянул на Ань Цзинсина, в его глазах читалось удовлетворение:

— Младший брат, не беспокойся, Цинхэ вернулся со мной в столицу. Позже я спрошу у него мазь, и через два дня на аудиенции Его Высочество не будет выглядеть неловко.

Лу Яньцзэ тоже опомнился, громко рассмеялся и, глядя на Ань Цзинсина, с лёгкой усмешкой сказал:

— Младший брат прав, в следующий раз старший брат будет внимательнее!

Лу Юань тоже одобрительно кивнул: как же он гордится своим сыном, который всегда поддерживает семью!

В отличие от радостных лиц членов семьи Лу, Ань Цзинсин был подавлен: он поддавался Лу Яньцзэ не только потому, что тот был его шурином, но и потому, что хотел вызвать жалость у Яньси. Но Яньси совсем не пожалел его?

Разве Лу Яньси не жалел Ань Цзинсина? Конечно, жалел! Просто он видел насквозь его маленькие хитрости. По сравнению с прошлой жизнью, характер Ань Цзинсина не сильно изменился, и это позволяло Лу Яньси часто угадывать его мысли. Поэтому он решил не потакать ему!

Притворившись, что не замечает подавленного вида Ань Цзинсина, Лу Яньси кивнул второму брату:

— Кстати, мне тоже нужно кое-что обсудить с Цинхэ. Он сказал, когда вернётся сегодня?

Цинхэ был другом Лу Яньси, а также младшим братом Бай Ши. Пилюля, которую Лу Яньси использовал, чтобы притвориться больным, была «одолжена» у него. Хотя Цинхэ жил в резиденции Лу, он редко бывал дома, поэтому Лу Яньси и задал такой вопрос.

— После полудня, наверное. Позже ты сможешь зайти к нему.

Лу Яньсю кивнул. Хотя он не знал, как младший брат познакомился с Цинхэ, но, пока тот не питал к нему злых намерений, семья Лу была рада его присутствию.

Услышав это, Лу Яньси кивнул и, взяв кусок курицы, положил его в миску Ань Цзинсина:

— Позже Цзинсин пойдёт со мной к Цинхэ, чтобы обработать твои раны.

<http://bllate.org/book/16474/1496127>